

Загладин Н.В.

Начать хотелось бы с известного факта, что распада СССР никто в ме-ждународном сообществе не ожидал, в том числе и среди американских ана-литиков. Поэтому, естественно, никаких долгосрочных стратегических пла-нов – как действовать в случае распада – разработано не было. Непосредст-венно после этого печального для многих события родилось два основных прогноза. Один можно назвать оптимистическим, другой – пессимистиче-ским.

Оптимистический прогноз исходил из того, что закончилось время би-полярной конфронтации, биполярного противостояния. Оно, хотя и обеспе-чивало определенную упорядоченность в системе международных отноше-ний на протяжении нескольких десятилетий после завершения Второй миро-вой войны, все же было чревато риском ядерной конфронтации из-за перио-дически возникавших обострений отношений между двумя ведущими держа-вами мира – СССР и США - или каких-то случайных недоразумений между ними и т.д.

В этом плане оптимистический прогноз строился на ожидании того, что теперь мировое лидерство переходит к демократическим странам, кото-рые, как известно, не воюют друг против друга, что Россия тоже вписывается в это сообщество демократических стран. Миропорядок будет основан на их тесном взаимодействии, уважении норм международного права и на их стремлении совместными усилиями решать те глобальные проблемы, кото-рые стоят перед человечеством.

Такие ожидания и такой оптимизм непосредственно после распада СССР в определенных кругах, в том числе и в нашей стране, присутствовал.

Другой, алармистский, прогноз заключался в том, что мир попадает в полосу однополярного лидерства Соединенных. Штатов Америки, И здесь, естественно, вспоминался и американский империализм, и выдвигались опа-сения, что мир, управляемый Соединенными Штатами, едва ли будет осо-бенно прочным и стабильным.

Но реальность оказалась, по-моему, намного хуже (хотя, может быть, участники дискуссии с этим не согласятся) самых скверных прогнозов. Дело в том, что Соединенные Штаты действовали, исходя из того, что они яв-ляются победителем в «холодной войне». Считали, что задача № 1, которая перед ними стоит, - это укрепить американское мировое лидерство. И задача № 2 – это начать принимать на себя все большее бремя ответственности за глобальную стабильность, за интересы американской и на втором плане – международной безопасности.

Первое направление действий обеспечивалось за счет экономических и военно-политических решений. Экономический уровень предусматривал экспансию США в сферу интересов американских союзников, за счет одно-сторонних таможенных войн, которые США вели против них. В военно-политическом – за счет расширения системы блоков, которую США, как они считали, достаточно надежно контролируют, особенно НАТО.

И первое и второе направления действий вызвали недовольство у большинства стран мира, желание отстаивать свои интересы.

Другой вопрос, что какой-либо единой антиамериканской коалиции, в условиях, когда даже у ближайших союзников США многие их действия вы-зывали недовольство, сложиться не могло. Слишком различными были инте-ресы ведущих участников международного сообщества, их позиции оказа-лись ущемлены в неодинаковой степени.

Максимум, что можно было констатировать: европейские страны ино-гда напоминали о своих интересах и своей специфической точке зрения по отдельным вопросам; Китай постепенно дистанцировался от остального ме-ждународного сообщества и активно развивал собственный путем, стара-ясь ни с кем явно не конфликтовать; Россия, особенно после 2000 года, когда стали укрепляться ее позиции, начала более уверенно отстаивать свой взгляд на происходящие на международной арене события.

Всё это не вызывало особых сложностей. Можно считать, что в Ва-шингтоне очень неплохо просчитали свою стратегию, поскольку единого ан-тиамериканского фронта не сложилось, и лидерство США, в общем-то, ве-дущие страны мира более или менее (многих – менее, чем более) устраивало.

Но здесь возник достаточно сложный нюанс. Дело в том, что Соеди-ненные Штаты начали действовать в одностороннем порядке. Достаточно вспомнить их действия в Югославии, потом операцию, проведенную против Ирака вопреки Уставу ООН и вопреки мнению многих государств мира. По сути дела, США расшатали основы международно-правовой системы, кото-рая худо-бедно обеспечивала международную стабильность. И что может быть еще хуже – Соединенные Штаты умудрились продемонстрировать миру свою слабость, а именно неспособность выступать в роли мирового лидера №1. Они взяли на себя задачи, решение которых им просто не по плечу.

Достаточно посмотреть на нерешенную ситуацию с Косово, на возра-стающий хаос в Ираке и в Афганистане. Везде, куда приходили американцы и их союзники, ситуация ухудшалась, а не улучшалась.

И здесь уже возникает следующий уровень проблем или угроз. Многие ученые называли складывающуюся ситуацию новым мировым беспорядком, в частности, Ж. Аттали об этом писал еще в конце прошлого века. В 2000 го-ду у меня была об этом статья в журнале МЭиМО. С. Хантингтон – доста-точно серьезный аналитик – говорил о том, что в мире сложилась непонятная ситуация: то ли однополярная многополярность то ли многополярная одно-полярность. То есть не получилось ни многополярности, ни однополярности, а возникла хаотическая ситуация.

Что из этого следует? В условиях ослабления международных институ-тов, падения влияния норм международного права и неспособности США проецировать свою силу на многие районы мира, начинается подъем регио-нальных сверхдержав. Они вполне закономерно используют возникающий вакуум для усиления своего влияния.

К этим региональным супердержavam я отношу в первую очередь Иран, Венесуэлу, Бразилию в какой-то мере Южную Африку и ряд других государств. Они используют для упрочения своих позиций свою экономиче-скую мощь и нефтяной фактор. Они пытаются создать себе дополнительные гарантии обеспечения безопасности, в том числе и за счет создания оружия массового поражения (ОМП). В итоге нарушается система предотвращения его распространения, и, более того, возникает весьма серьезный риск того, что оно окажется в руках международных террористов. Последствия этого могут быть крайне неблагоприятными.

Все системы сдерживания агрессора от нападения основывались на не-отвратимости возмездия. Но возмездие может быть направлено только про-тив определенной страны, ее территории, военных объектов, городов и насе-ления. У такой сетевой структуры, как современный международный терро-ризм, нет ни городов, ни территорий, ни населения. Их военные объекты – как показала операция США в Афганистане в принципе, могут быть выявле-ны и уничтожены – но, скорее всего, их базовые структуры и лидеров просто заблаговременно эвакуируют в другие страны, создав видимость уничтоже-ния.

Как утверждается и, вероятно, обосновано, ядерное оружие ведущих держав достаточно надежно хранится и использовать его, получить коды доступа к нему практически невозможно. Ни российский, ни американский, ни китайский арсеналы не могут попасть в руки террористов. Но трудно ска-зать, как обстоят дела с оружием Пакистана, Индии, Северной Кореи, а в бу-дущем, возможно, Ирана и других государств. Поскольку системы защиты от террористов или от несанкционированного захвата и использования очень дорогостоящи, то едва ли эти страны, которые явно стараются экономить и создавать дешевые бомбы, могут гарантированно обеспечить сохранность своего ОМП.

Фактически, человечество оказывается в геостратегическом тупике в ситуации, когда все системы «сдерживания» утрачивают функциональность. У террористов наверняка существует стимул реально применять ОМП, если оно окажется в их руках. Между прочим, в организацию «Международный фронт борьбы против Америки и иудеев», как ее называют в исламском ми-ре, входит группа ученых-ядерщиков из Пакистана. И в эту же структуру входит знаменитая «Аль-Каида».

Так что фактически у международного терроризма уже есть и интел-лектуальный и, очевидно, материальный потенциал для разработки ядерного оружия, радиологического оружия, или иных средств массового уничтоже-ния.

Вывод отсюда следует весьма неприятный. В условиях глобализации, открытости большинства стран мира, установить жесткий контроль над каж-дым гражданином, который может быть потенциально опасен или связан с международным терроризмом в общем-то, пока невозможно. Единственный выход, который намечается, - это создание системы глобальной слежки, гло-бального контроля, многократное расширение полномочий полицейских служб, внедрение своего рода электронного тоталитаризма. По сути дела, это приведет к тому, что ведущие страны мира окажутся вынуждены во имя пре-дотвращения террористических актов на своей территории с использованием ОМП, пойти если не на полный отказ от демократии, то на очень существен-ное ее свертывание.

Альтернатива в виде создания некоей системы коллективной безопас-ности, о которой здесь упоминалось, не представляется мне на данном этапе развития мирового сообщества достаточно реалистической. Мы знаем, что Китай предпочитает не принимать на себя жестких обязательств. Соедиен-ные Штаты, пока еще нынешний президент у власти, тоже не собираются от-казываться, на мой взгляд, достаточно амбициозной политики. Что будет дальше – сказать трудно.

Да и у России, наверное, не так уж много оснований рассчитывать на то, что ее интересы безопасности будут учитываться в полном объеме, осо-бенно исходя из того, что очень многие страны Запада рассматривают, кон-фликтную ситуацию на Северном Кавказе не как проявление международно-го терроризма, а как подавление воли народов в свободе. Хотя конечно, грань здесь провести очень трудно.

Иначе говоря, слишком много разногласий, чтобы серьезно рассчиты-вать на какие-то коллективные согласованные действия. Это уже очень на-глядно показали проблемы, возникшие у постоянных членов Совета Безопас-ности ООН по поводу выработки единой позиции в отношении Ирана, хотя, на первый взгляд, ситуация кажется вполне понятной. Однако, желания идти на компромиссы – даже минимальные - друг с другом члены Совбеза долгое время не проявляли. К чему приводят попытки создать систему коллективной безопасности странами, которые не доверяют друг другу и мало считаются с интересами партнеров, наглядно показала предистория второй мировой вой-ны. Возникает иллюзия, что безопасность легко, может быть обеспечена. А это порождает беззаботность в отношении возникающих эвентуальных угроз. Внезапное превращение эвентуальной угрозы в реальную, может заставить уча-стников созданной чисто формально системы безопасности врасплох, заста-вить их действовать по принципу – «спасайся, кто и как может» - что естест-венно развязывает руки агрессору.

Сотрудничество в борьбе с международным терроризмом, конечно, возможно на уровне отдельных частных акций, согласованных мероприятий, поиска отдельных лидеров террористов и совместных операций. Но ожидать, что будет создана какая-то глобальная система, решающая ту ситуацию гео-политического и геостратегического кризиса, перед лицом которой оказался современный мир, пока что очень трудно.

Так что позитивных прогнозов я не делаю. Скорее, в ближайшие годы возможно ухудшение ситуации. Вероятно, ведущим странам мира предстоит пережить новые катаклизмы – даже более масштабные, чем события 11 сен-тября 2001 г. – чтобы прийти к пониманию необходимости единых действий во имя защиты цивилизации. Спасибо за внимание.